Юи перетасовала бумаги на столе и вздохнула.

- У меня запястье отвалится раньше, чем я отвечу на все эти письма.

- Может стоит нанять помощника конкретно на это дело? – Эйджи оторвался о собственной почты.

Она рассмеялась.

- Кого-то, кто просто будет просматривать мои письма?

- Я серьезно. У лордов есть секретари и помощники, которые делают все это за них.

- Я не лорд.

- Нет, но такими темпами ты превратишься в писца. Ты жаловалась, что это отнимает у тебя время, которое следовало потратить на лечение пациентов. А у нас и так слишком мало времени.

Она повернула запястье, хрустнула пальцами и резко встряхнула всем запястьем.

- Возможно, ты прав.

- Ты знаешь, что я прав. – Эйджи направил свою ручку на нее. – Нам всё равно нужно нанять кого-нибудь в помощь, тем более что больница скоро будет достроена. Двух целителей и ученика не хватит. Кстати говоря, что думаешь о троих, которые пришли на прошлой неделе?

Она вспомнила о собеседованиях: Юи записывала заметки о них, чтобы не забыть свои главные мысли, но сейчас в них нужды не было – событие не успело выветриться из памяти.

- Мне понравилась девушка. Кажется, ее звали Итиё? Самоучка, как и мы. Но она настойчива, практична и готова учиться. Младший врач, которого рекомендовал Макото, выглядит достойно. Очень… нетерпеливый.

Эйджи фыркнул. Юный врач так сильно хотел произвести впечатление, что во время одного из своих ответов чуть не сбил чайный сервиз со стола.

- А третий…

- Нет.

Юи одарила его язвительной улыбкой.

- Согласна.

Во время неофициального собеседования он задавал слишком много вопросов о прибыли и настаивал на доступе к информации исцелении чакрой. Настаивал с такой напористостью, что это граничило с грубостью.

- А вот двое других мне тоже понравились. – Сказал Эйджи, опускаясь в кресло.

- Хорошо. Теперь мне придется сидеть и думать, как всё это организовать. – Вздохнула она. – Жилье, зарплаты…

Юи не могла полагаться на неформальную систему ученичества, которую использовала с Эйджи, Сэном и Тамой. Она написала леди Фукуяме, доктору Макото и ещё нескольким знакомым торговцам, желая получить совет. Иногда она скучала по простоте первых дней.

К слову, о госпоже и докторе – она получила письма от каждого из них. Она открыла первое: в нем была тоненькая книжечка под названием "Лепестки сердца". Юи отложила ее в сторону и пролистала письма, слегка приподняв бровь от новости. Леди Фукуяма скоро станет леди Хосокава: она заключила помолвку с человеком, который, как многие ожидали, станет будущим даймё.

Юи сделала пометку послать свои поздравления, а затем открыла другое письмо из поместья: Коно. Она медленно прочитала его и улыбнулась с облегчением, узнав, что Коно родила здоровую дочь без осложнений. Когда она прочитала имя, Юи не могла не издать удивленный звук.

- М? – Вопросительно промычал Эйджи.

- Коно, ах… родила дочь.

- Да, я знаю, что она была беременна. С ней все в порядке? А с дочерью? – Он нахмурился, обеспокоенный.

- Она в полном порядке. Ребенок тоже. Просто… Коно назвала дочь Юки.

Его выражение лица смягчилось и даже слегка повеселело.

- Тот же кандзи, что и у тебя?

Юи медленно кивнула. С тех пор как она выучила альтернативный алфавит у старого писца, она всё чаще прибегала к нему во время переписки, но в течение нескольких лет использовала в основном для того, чтобы подписать свое имя.

Она использовала кандзи "нежность" и "опека", а дочь Коно – кандзи "нежность" и "надежда".

“Вы дали мне и то, и другое, - говорилось в письме, - и я желаю, чтобы моя дочь дарила и получала достаточно нежной надежды, чтобы осветить целый мир”

- И? Это даже не первая твоя тезка. – Фыркнул Эйдзи. Их было несколько в деревне и несколько за ее пределами. – Почему ты так потрясена?

- Я не думала... – Она уставилась на письмо. – Она ведь моя подруга, а не пациентка. Я не спасала ей жизнь.

- Это не единственная причина, по которой тебя могут любить, знаешь ли. Она хотела почтить память друга. Неужели в это так трудно поверить?

Она замолчала на мгновение.

- Просто… неожиданно.

- Для человека, который так много знает, ты очень глупа, сэнсэй. – Эйджи закатил глаза, продолжая улыбаться. Он отложил свои письма, встал и начал разгодить огонь. – Ты забыла пообедать. Я подготовлю.

- Когда ты стал таким нахальным? – Голос Юи прозвучал слишком ласково, так что она даже не пыталась сделать вид, что возмущена.

- От тебя нахватался, так что не жалуйся!

- Ладно, ладно. Не буду. – Она улыбнулась.

Тепло от огня уступало теплу, пылающему в ее сердце.

***

Даже в их растущем городе порой наступали неспешные, ленные деньки. Юи листала страницы своей книги, пока Эйджи толкал палочками рис, а Тама практиковалась в наложении швов, захватив угол комнаты.

- Веселая ли книга? – Пробормотала Тама, отстукивая ногой бит какой-то мелодии.

- Ну, это роман, а не медицинский том. – Произнесла Юи, не отрываясь от страниц. – Ее прислала леди Фукуяма.

Это был интересный опыт - читать что-то для удовольствия. Почти стершиеся воспоминания нашептывали, что когда-то в прошлой жизни она уже так делала, причем часто.

Тама хмыкнула.

- Это я знаю. Вопрос в том, весело ли это?

Пальцы Юи задержались на странице.

- Это интересно. – Медленно ответила она, подобрав самое подходящее слово. – Леди Фукуяма сказала, что это классика, которую люди часто цитируют. И в ней есть элементы истории и фольклора, которые очень значимы.

Она дошла до цитаты о цветах лотоса несколько страниц назад.

- Юи-сэнсэй, это весело?

Эйджи тихо засмеялся, а Юи не сдержала улыбку, когда услышала собственный голос, в котором прозвучали нотки поражения:

- Не очень. – Призналась она. – Там много имен и беготни, которая попросту не имеет смысла.

- Идеальное описание жизни дворян. – Пробормотал Эйджи.

Юи кашлянула, пытаясь скрыть ухмылку, а Тама бросила на него обиженный взгляд.

- Эйджи-сенсей, вы…

Дверь с грохотом распахнулась, затем так же резко захлопнулась. Внутри комнаты стоял Мадара. Весь в крови. Тама попятилась назад, выронив иглу, а Юи и Эйджи тут же отложили книгу и миску, соответственно.

- Ты ранен...

- Не особо. – Мадара не дал ей закончить вопрос. Он смотрел на неё глазами со странными центрическими кругами, что вращались вокруг зрачка. По её позвоночнику поползли нити непонятного страха. И тут же его глаза стали черными.

- Кровь не твоя? – Тихо уточнил Эйджи.

- Нет.

Юи встала, в то время как Эйджи ушел за полотенцем и водой.

- Тама, не могла бы ты проверить Норико-сана для меня?

Она кивнула; глаза её были распахнуты во всю ширь, а лицо белым. Мадара сместился от двери и остановился в центре комнаты. Чудо, что он вообще отошел от входа, позволив Таме уйти.

Как только дверь закрылась, он заговорил.

- Вот почему мне трудно поверить в мир.

Она замолчала, и ее взгляд метнулся к подписанному свитку, спрятанному на полке. Эйджи резко вдохнул, прошептав молитву, и начал наливать в чашу воду, от которой шел пар. Страх внутри неё давно уснул, но он никогда не исчезал. Юи заставила себя двигаться. Она отмахнулась от запаха гари и привкуса обугленного дерева с хрустящим на зубах пеплом, взяла полотенце и подошла к Мадаре. Учиха без лишних слов забрал у них горячую воду и полотенце. Его пальцы оставили на каменной чаше бурые следы. Глава клана бросил на нее тяжелый взгляд, когда она сделала еще один шаг вперед. Юи вернула взгляд и всё равно подошла ближе.

- Что случилось? – Спросила она ровным голосом.

- У меня небольшой синяк на руке. Это единственная травма.

Юи нахмурилась. Впрочем, ее главной обязанностью было лечить своих пациентов. Допрашивать их можно и позже.

- Могу ли я использовать технику чакры?

Мадара кивнул. Юи послала импульс чакры - "синяк" оказался скорее растяжением локтя, о чем она ему и сообщила.

- Я перебинтую. – Решительно заявила девушка.

- Хорошо.

Она подождала, пока он закончит смывать кровь и снимет доспехи. Затем она начала обматывать его локоть бинтом: достаточно, чтобы обеспечить поддержку, но не сковывать движения. Эйджи забрал таз и мочалку. И вода, и ткань были темно-темно-коричневого цвета.

- Что случилось? – Повторила она наконец.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/69328/2307888